



Виктор Александрович, не слишком ли много чернухи на экранах и страницах печатных изданий?

— Я бы не стал оценивать этим словом работу средств массовой информации. Да, еще недавно можно было бы принять этот упрек. Несколько лет назад правовые новости походили на сводки боевых действий, а сообщения о взрывах, перестрелках, убийствах, похищениях людей помещались на первых полосах. Иногда создавалось впечатление, будто ничего, кроме криминальных событий, в городе не происходит. Сегодня ситуация изменилась. И, что особенно важно, изменился смысл подачи информации.

— Что вы имеете в виду?

— Прежде всего изменилась тональность сообщений. Журналисты не просто сообщают о преступлениях или ЧП. Они стремятся провести хотя бы минимальный анализ, сделать выводы, не забывают и о профилактике тех или иных явлений.

И еще один важный момент. Заметно вырос профессионализм журналистов, работающих в области правовой тематики. Появились телевизионные передачи, которые с интересом смотрят не только обычные зрители, но и сотрудники правоохранительных органов. В печати немало выступлений, которые помогают и нам увидеть огрехи в работе, заметить просчеты. За это журналистам спасибо.

— Но ведь встречаются не только справедливые критические ма-

Журналисты старшего поколения помнят, какими табу был закрыт доступ к любой информации, связанной с правовыми вопросами. Появлявшиеся в периодике статьи о преступлениях и судебные очерки читались, как детективы, а газеты с такими материалами передавались из рук в руки. Сейчас криминальными новостями нас снабжает и телевидение, и газеты, и интернет. Возникает даже вопрос: не стоит ли чуть сузить информационный поток? Корреспондент «МС» беседует с начальником Управления информации и общественных связей ГУВД Москвы Виктором БИРЮКОВЫМ.

ДОБРОЕ СЛОВО И МИЛИЦИИ ПРИЯТНО

териалы. У вас бывают конфликты с журналистами?

— Некоторые наши критики считают, что мы не знаем собственных недостатков. Вообще, когда начинаются разговоры о чести мундира, о том, что милиция не замечает критику, я искренне удивляюсь. Нет ни одной правовой структуры, которая бы с таким вниманием относилась к замечаниям в свой адрес, реагировала бы на упреки и выявленные недостатки.

В нашей системе есть управление собственной безопасности, инспекция по личному составу, работают и надзорные подразделения прокуратуры, других государственных учреждений. Как результат мы постоянно выявляем нечистоплотных сотрудников, безжалостно боремся с коррупцией, нарушениями закона, случаями превышения полномочий. С полной ответственностью могу сказать, что ни одна государственная структура не заботится о чистоте своих рядов с таким рвением, как милиция.

— И все же нарушения закона продолжают выявляться...

— Мы этого не скрываем, что и подтверждают мои слова о самоочищении системы. Говорю не в плане оправдания. Кстати, эти факты служат и предостереже-

нием для тех, кто может оступиться.

— А таких людей много?

— Их единицы, но они есть. Одна из причин, которая толкает некоторых сотрудников на нарушения закона, — низкая зарплата. Молодой парень, пришедший на работу в органы внутренних дел, имеет оклад шесть-семь тысяч рублей. Согласитесь, для столицы это слишком мало. А ведь у большинства семьи, дети. И хотя правительство Москвы, руководство ГУВД делают очень многое для того, чтобы улучшить положение, милиция все равно остается самой низкооплачиваемой правовой структурой.

— Если человек недоволен тем, как оценивают его труд, не лучше ли ему поискать другую работу?

— А вы думаете, не находят? Мне не хочется детализировать эти вопросы, они не в моей компетенции, но многие профессионалы уходят в другие сферы. И находят себе применение. Конечно, можно сказать: мол, зато остаются самые верные, надежные и преданные. Это так. Но, к сожалению, из-за дефицита кадров порой приходится брать на службу не тех, кого хочется, а тех, кто есть. Сейчас, увы, нет очереди желающих попасть к нам на работу.

Отчасти это объясняется и тем, что правоохранительные органы слишком часто изображаются, мягко говоря, не очень привлекательно. А ведь сколько бы мы ни критиковали милицию, без нее обойтись нельзя. И в случае ЧП, любого форсмажора люди обращаются к нам. Потому что знают: помощи можно ждать только от милиции в погонах. Попробуйте найти защиту от хулиганов, грабителей, просто подвыпивших бузотеров у прохожих на улице — крайне редко кто-то поможет, хотя бы встанет рядом... Увы, общество стало равнодушнее. И мы очень часто остаемся в одиночестве, как будто борьба за правопорядок и законность — только наша забота.

— Вы отметили, что изменилась тональность информационных сообщений. Это, наверное, отражение и вашей работы?

— Мы сотрудничаем со всеми журналистами, информационными агентствами, изданиями, студиями, никому не отказываем в помощи, информационной поддержке. В этом можно убедиться, побывав в зале, где сидят сотрудники нашего управления. Телефоны не молкают ни на секунду. Позволю себе даже сравнить интенсивность работы моих товарищей с загруженностью операторов службы «02».

Что касается участия в создании положительного имиджа московской милиции — скрывать этого я не стану. Возьмите любую организацию, любое государственное учреждение: если появляется критика в чей-то адрес, всегда найдется те, кто защищает ту или иную структуру, разворачиваются полемика, дискуссии. Журналисты, специалисты, общественность стремятся разобраться, ищут выходы из сложной ситуации. С милицией чаще бывает по-другому: как начнут критиковать!..

Мы стремимся к тому, чтобы работа сотрудников ГУВД Москвы показывалась объективно, без искажений, всесторонне, чтобы москвичи знали: наша служба создана для людей, и работают здесь достойные и грамотные специалисты.

— У вас есть любимое детище — телевизионная передача «Петровка, 38». Вы организатор телестудии ГУВД Москвы, стояли у истоков ее создания. Сейчас это полноценное телевизионное подразделение, которому по плечу любой сюжет, любая проблема. В нынешнем году студия отметила десятилетие. Как она справляется со своими задачами?

— Телестудия выполняет огромный объем работы. Что особенно важно, ее передачи помогают объективно и профессионально освещать работу милиции. Каждый день сотрудники студии выезжают на места происшествий, в подразделения ГУВД, встречаются с людьми, чтобы город знал о происходящем, получал достоверные факты из первых рук.

— Что бы вы пожелали коллегам-журналистам?

— Почаще вспоминать о принципе «не навреди». Информация может не только помочь, заставить задуматься и принести пользу. Иногда она может привести к серьезным последствиям — нанести рану, и не только душевную... Давайте за каждым фактом, сообщением видеть не только событие, но и людей, их судьбы и души. Тогда многое из того, что говорится и пишется, будет звучать совсем по-другому.

В английском языке есть специфический термин shoplifter. Так называют воров, которые специализируются на кражах из магазинов. У нас похожего термина нет, хотя явление стало привычным. Ежедневно из столичных торговых центров, рынков и супермаркетов воруют товары на десятки тысяч долларов.

Недавно в одном из судов Москвы слушалось любопытное дело. Его предыстория такова: в сети спортивных магазинов провели сезонную уценку. Все товары, даже самых раскрученных и модных фирм, резко упали в цене. Некоторые предметы подешевели почти вдвое. Так, теннисные туфли фирмы «Nike» вместо 2200 рублей стали стоить чуть меньше 900 рублей. С этой обувью служба безопасности магазина и поймала вора.

Оформили протокол задержания, зафиксировали показания свидетелей и самого крадуча, направили дело в суд. Никто не сомневался, что вор, личность которого была хорошо известна охранникам магазина (он систематически попадался со всякими мелочами), отправится в места не столь отдаленные. Но в суде произошел курьез. Рассмотрев дело, судья пришел к выводу, что оснований для уголовного преследования вора нет. Налицо, дескать, административное правонарушение, предусматривающее штраф в размере эдакого количества минимальных окладов... Судья мотивировал свое решение тем, что цена товара ниже 1000 рублей, лишь после превышения которой наступает уголовная ответственность за кражу. Вор-то, мол, ориентировался на указанную в ценнике стоимость — 899 рублей, а не на реальную цену кроссовок. Умысла на совершение кражи у похитителя не было, а значит, наказывать лишением свободы его нельзя.

— Это случай анекдотичный, — рассказывает Виктор Долженков, возглавляющий одну из охранных структур столицы. — Но подобные истории стали типичными. Воры, специализирующиеся на кражах из супермаркетов и магазинов, могут читать по складам и не иметь даже среднего образования, но уж законы-то знают не хуже правоведа адвокатских контор и банков.

КТО СКОЛЬКО УНЕСЕТ

Реальной статистики краж из торговых центров получить невозможно. Огласке предаются лишь наиболее громкие случаи, которые скрыть просто нельзя. Про остальное руководители торговых фирм предпочитают не рассказывать. Во-первых, такая «слава» — не самая лучшая реклама. А во-вторых, любое сообщение лишь раззадоривает крадунов, получающих таким образом дополнительную информацию.

— От серьезного подготовленного вора не спасет ни одна защита, — комментирует ситуацию бывшая сотрудница таможенной службы Анна Литвиненко, занимающаяся охранным бизнесом с 1995 года. — Микрочипы крадунов просто режут или выдирают, самоклеющиеся этикетки со специальным радиомаячком они находят и уничтожают за пару минут. Иногда используют домашние заготовки — специальные экранящие материалы, которые помогают без проблем миновать любой детектор или «рамку».

Администрация торговых центров не помогают ни телевизионные камеры, установленные в торговых залах, ни дежурящие под видом гуляющих покупателей охранники. Воры с завидным постоянством облегают ассортиментный ряд магазинов. Вот лишь некоторые цифры. Охранники известной сети московских универсамов ежемесячно задерживают более тысячи воришек. Причем реальным наказаниям подвергаются единицы, остальные отделываются штрафом или устным порицанием. А что, скажите, еще делать с вором, который нигде не работает, не имеет документов и ходит круглый год в одной куртке и джинсах?

— Не спасают ни фэйс-контроль, ни усиленные фильтры, отсеивающие неблагонадежных покупателей на входе, — считает бывший сотрудник МУРА Сергей Воронков, возглавляющий службу безопасности одного из супермаркетов на юго-востоке столицы. — Если жулик поставил себе цель поживиться именно в этом магазине, остановить его просто невозможно. А новомодные «защитные ворота», электронные метки и т.п. — это предупреждение для честных людей. Как, например, дверные замки, которые никогда не спасут от профессиональных воров...

С каждым годом защитные системы магазинов совершенствуются и усложняются, а значит, уве-



КОЛЛАЖ АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

личивается и стоимость товара, куда закладывается цена каждого микрочипа или наклейки. Уже сейчас реальная стоимость иной вещи может оказаться вдвое ниже реальной. И все из-за негласного соревнования между изобретательным вором и рачительным хозяином.

Руководители магазинов сразу же закладывают в смету непредвиденные потери. Говорят, что в супермаркетах «Икеа» предусматриваются ежедневные убытки до \$10 тысяч. Магазины поменьше страдают не в таком объеме, но у них и обороты гораздо ниже. Что делать в этой ситуации? Секьюрити верят, что технический прогресс поможет справиться с несуннами. Но воры придумывают все новые способы обдурить электронных и живых сторожей. Мы же наблюдаем лишь рост цен на товар, защиту которого оплачиваем из собственного кармана.

КРИМИНАЛ

БАЛЛОНЧИК НЕ ПОМОГ

Поздно вечером две подружки возвращались домой после веселой вечеринки. Когда они, весело обсуждая детали прошедшего вечера, шли по Живописной улице, на них набросился молодой парень. Он сбил с ног одну из девушек и, выхватив у нее из рук сумочку, пустился наутек.

Вторая девушка попыталась оказать грабителю сопротивление. Она вынула из кармана куртки газовый баллончик и брызнула им в лицо налетчика. Но на того слезоточивый газ не подействовал. Он скрылся в ночи. Тогда предприимчивая подружка выскочила на проезжую часть и попыталась остановить какую-нибудь машину. Увы, никто из водителей не решился помочь жертвам налетчика.

Потерпевших подобрал патруль отдельного батальона ДПС УВД Северо-Западного округа. Милиционеры выслушали взволнованный рассказ девушек, посадили их в патрульный автомобиль и отправились на поиски. Машина объезжала квартал за кварталом. Неожиданно одна из девушек указала рукой на мужчину в рубашке с короткими рукавами: «Вот тот парень!»

— Задержанным оказался двадцативосьмилетний гость из Тамбовской области, — пояснил начальник отделения уголовного розыска ОВД района Хорошево-Мневники Максим Ивлев. — Подозреваемый нигде не работает, утверждает, что в Москве оказался проездом. Добычей грабителя стал мобильный телефон и 1460 рублей. Общий ущерб составил более семи тысяч рублей. Похищенное изъято и возвращено хозяйке. По факту грабежа возбуждено уголовное дело.

АТТРАКЦИОН НЕСЛЫХАННОЙ ЖАДНОСТИ

Возвратившись вечером домой после работы, жительница Зеленограда обнаружила входную дверь в квартиру выломанной. Войдя внутрь, девушка услышала какой-то шум, испугалась и вызвала милицию.

Для проверки информации на место происшествия был направлен участковый ОВД района Матушкино-Савелки Андрей Попов. Подходя к дому, он увидел, как из окна четвертого этажа... выпал мужчина, в руках которого были велосипед и сумка. Выпавшим оказался вор-домушник, который в отсутствие хозяйки залез в квартиру и пытался вынести из нее найденные ценности. Задержать «прыгуна» труда не составило. Так же, как и доказать его вину. Все похищенное лежало рядом с вором, который не смог скрыться с места преступления из-за полученных травм. Теперь после лечения в местной больнице незадачливому вору придется предстать перед судом.